

ВОСПОМИНАНИЯ О ГОДАХ УЧЕБЫ В АСПИРАНТУРЕ

Б.А. Акишин

*Донской государственной технической университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия*

Аспирантом Алексея Григорьевича* я, можно сказать, стал случайно. Дело было в 1974 году. Я работал в Шахтинском филиале Новочеркасского политехнического института ассистентом, занимался теорией функций и функциональным анализом, имел определенные научные результаты и готовил документы для поступления в целевую аспирантуру в Москву, к известному в данной области ученому. Тема работы была согласована, ожидаемые результаты прогнозировались, дело шло к тому, что через 2-3 года я подготовлю кандидатскую диссертацию и выйду на защиту.

В это же время у нас в институте появился новый сотрудник - инженер Юрий Николаевич, который, как потом выяснилось, участвовал в научной экспедиции Гидрохимического института на озеро Байкал и там познакомился с Ковальчуком Павлом Ивановичем (на то время Пашей - аспирантом А.Г.). Юрий Николаевич объявил, что появилось МГУА - новое перспективное направление в математическом моделировании, надо все бросать и ехать в Киев. Для начала он снабдил меня книгой «Системы эвристической самоорганизации в технической кибернетике». Книга оказалась достаточно увлекательной, прочел я ее довольно быстро, и мы поехали «на разведку» в Киев как «представители Юга Донбасса».

Принял нас, Алексей Григорьевич сразу, без всякой предварительной договоренности и ожидания. Мои первые впечатления о нем оказались самыми верными: я познакомился с человеком большого ума и потрясающей интуиции, решительным, открытым, добродушным, умеющим увлекательно рассказывать и внимательно слушать. Поговорили обо мне, о МГУА, о Байкале, о Ростове и Азовском море, о том, что «надо спасти мир»** и т.п. Короче, на наше дальнейшее научное сотрудничество я получил добро!

Потом, вечером, мы загрузились в общежитие к П. Ковальчуку, и в застольной беседе до полуночи, к которой подключились Н. Тодуа и О. Шелудько, я получил много интересной информации об Институте кибернетики, об А.Г., его отделе, сотрудниках и учениках, о решаемых задачах и алгоритмах МГУА, о хороших и плохих моделях, о работе на БЭСМ, о регулярных семинарах, о журнале «Автоматика» и т.д. Утром я принял окончательное решение: буду поступать к Алексею Григорьевичу в аспирантуру!

Вакантное место нашлось в КПИ на кафедре у В.И. Костюка. Далее, у меня следовали две поездки в Москву: морально тяжелое для меня объяснение с

* сотрудники, ученики и коллеги- ученые часто говорили сокращенно «А.Г.», что считается знаком известности, признания и уважения

** далее в кавычках я буду писать известные изречения А.Г.

московским руководителем и сложное перераспределение целевой аспирантуры из Москвы в Киев. Потом была подготовка и сдача экзаменов, и, наконец, зачисление.

Отношение ко мне всех сотрудников и аспирантов отдела было самое благожелательное. Благодаря их подсказкам и консультациям я как-то быстро внедрился на вычислительном центре в Теремках, хотя никакого опыта программирования на Алголе и работы на БЭСМ- 6 у меня раньше не было. Мне совершенно бескорыстно (вот были времена!) предлагали свои программы, убеждая, что именно они самые лучшие и надо использовать только их. Так очень скоро у меня появились целая библиотека программ (по существу, исходные модули в колодах перфокарт): П.Ковальчука, Н.Ивахненко, А.Еременко, В.Высоцкого, О.Шелудько и конечно-же знаменитая СОМВИ Володи Степашко.

Первые тезисы А.Г., которые я усвоил, были: 1. «аспирант должен каждый день ходить и считать на ВЦ, а статьи и отчеты можно писать в автобусе или трамвае»; 2. «нужны ре-зу-ль-та-ты-!!». И если результатов не было, то я лично старался на глаза ему не попадаться – было стыдно.

Меня удивляло и восхищало умение А.Г. мгновенно разбираться в ворохе распечаток, цифр и другой информации, которые ему представляли сотрудники и аспиранты как ре-зу-ль-та-ты. И он безошибочно указывал, в каком направлении нужно двигаться дальше, что является действительно новым результатом, а то, на что, например, я надеялся и предвкушал - заблуждением. Часто приходилось менять направление исследования на много (до 180) градусов. Так получались неожиданные результаты, которые использовались потом при решении других задач.

Следуя тезису «нельзя все время ехать на одной лошади», А.Г. привлекал аспирантов на решение многих, совершенно разных задач, которые объединяло только то, что они могли быть решены только с помощью МГУА. Благодаря этому аспирант, во-первых, становился всесторонне эрудированным специалистом, а во-вторых, многих молодых аспирантов какая-то из этих «лошадей» обязательно «вывозила» на диссертационную работу. В частности, мне за годы учебы пришлось вникать в проблемы: загрязнение озера Байкал и реки Селенги, моделирования динамики городов, прогнозирования вспышек на Солнце, проектирования фотообъективов и, наконец, оптимального управления водораспределением. Последнее и стало темой моей кандидатской диссертации. Закончил её я уже работая в Институте гидротехники и мелиорации, директор которого П.И. Коваленко очень уважал А.Г.

С времен окончания моей учебы в аспирантуре под руководством Алексея Григорьевича Ивахненко прошло уже 35 лет, но, я часто вспоминаю те, наиболее интересные в моей жизни годы, когда я работал в команде этого обаятельнейшего человека и выдающегося ученого.